

распространялись различные слухи антиправительственного характера. „Довольно открыто ругали царя и министров и в самой гуще бродила мысль о невыносимости войны и ее прекращении какой угодно ценой“ ¹⁾.

Появились разговоры и о земле. „В Тамбовском уезде был распространен в 1916 году слух, что после войны произойдет награждение землей“ ²⁾.

Особенно активными были в распространении таких слухов солдаты, которые писали в своих письмах, что после войны будет передел земли и т. д. В Спасском уезде нижние чины распространили слух, будто „после войны рабочие будут отказываться от работы в помещичьих экономах, почему землевладельцы и будут вынуждены распродать свои земли крестьянам“ ³⁾.

Крестьянство не довольствовалось одними слухами и в некоторых местах переходило к действиям. Так напр., в с. Новостройки, Грайворонского у., Курской губ., крестьяне отказались от добровольной поставки хлеба и когда прибыл отряд стражников для принудительной реквизиции, то женщины и старики вооружились кольями и не допустили ее. При этом возбуждение было настолько велико, что грайворонский исправник, в ответ на требование губернатора об аресте зачинщиков, вынужден был сообщить, что в случае ареста „можно ожидать открытого выступления“, и поэтому потребовал „стянуть с уезда больше стражников, так как предвидится необходимость прибегнуть к действию оружием“ („Курск в революции“, стр. 30—31).

„За годы войны (до 1917 г.) в Тамбовской губернии отмечен ряд поджогов крестьянами помещичьих построек, хлеба, земледельческих орудий (имения Пет-

¹⁾ „Курск в революции.“ Изд. „Сов. Деревня“ 1927 г., стр. 30.

²⁾ В. Андреев и С. Кулаев—„Октябрьск. революц. и гражд. война в Тамбовск. губ., стр. 11, Т. 1927 г.

³⁾ „Курск в революции“. Изд. „Сов. Деревня“ 1927 г. стр. 11.